ГУСЕЙНИ

ЗВЁЗДЫ НАД АГУЛОМ

ГУСЕЙНИ

Звезды на агулом
(стихи)

Формат 60x84 1/32 Усл. п. л. 1,1. Гарнитура "Литературная".
Печать офсетная. Бумага типографская №2.
Тираж 1000.

МОЛИТВА СРЕДИ ГОР

С древнейших времен мудрецы уходили в горы, чтобы удалиться от суеты, быть ближе к природе, космосу, Богу и предаваться глубоким размышлениям. Так возникли известные духовные очаги в Тибете, в Индии, на Кавказе и в других местах. Одним из таких очагов в древности являлась Небесная страна – Агул, сакральная территория, где зародились основы кавказской духовной цивилизации. Однако, в ходе истории жестокие орды варваров пронеслись над этой священной землей. А ныне только безмолвные руины стоят среди гор, как таинственные символы былого духовного величия. Посткоммунистические маргиналы, прошедшие через мертвящую душу школу атеизма не в состоянии постичь, всю глубину духовного наследия предков. Но свою ущербность эти невежды пытаются компенсировать демонстративным неверием, вызывающим хамством и потопом пьянства.

Насилие агрессоров в отношении морально стойкого и духовно высокого, но малочисленного агульского народа, привело не только к физическому сокращению этого древнего кавказского этноса, но и к уничтожению ее исторической памяти, культуры, религии и экономической базы. Суть политики геноцида в отношении малочисленных народов с циничной прямотой сформулировал известный идеолог массового каннибализма Геббельс: **отними у народа историю, и через одно поколение им можно управлять, как стадом.** Плоды подобной (прикрытой фразами об интернационализме) политики в отношении малочисленных народов Кавказа совершено очевидны. Гениальный востоковед Л. Гумилев справедливо подчеркивал: **«У малочисленных народов прав не больше, чем у садово-огородного товарищества».** До-

бавим, что возможностей и того меньше. Доморощенные геббельсы старались не только лишить агульский народ исторической памяти, но и вообще стереть агулов из памяти истории. Эта линия продолжается и сегодня, и чаще руками деэтнизированных манкуратов. На пороге III тысячелетия у агулов нет ни одного издания, ни одного средства массовой информации, в которой поднимались бы проблемы этноса.

Попытки отдельных исследователей обсудить гуманитарные проблемы агульского народа встречают яростное сопротивление со стороны пещерных трайбалистов. Наши современники являются еще свидетелями противоестественной политики тотальной денационализации, проводимой под видом создания «советского народа». Традиции этого мракобесия не изжиты и сегодня. У агульского народа пытались отнять последнее – ЯЗЫК. И в настоящее время программа создания учебников агульского языка и преподавания его в учебных заведениях искусственно свернута. Словарь агульского языка, созданный доктором филологических наук Н. Сулеймановым более 10 лет остается не изданным. А в это время изданы и переизданы различные словари, книги, журналы, специальные издания других этносов. Духовное наследие одного из древнейших народов – агулов преступно предано забвению, язык исчезает. Ослепленное вульгарным материализмом общество еще не осознает, что это не только этническая катастрофа, но и безвозвратная культурно-историческая потеря для человечества. Мы не умеем ценить то, что имеем, пока не потеряем. Ведь язык, пусть и малочисленного этноса, - это сокровищница культурно-исторической информации.

А между тем, еще в прошлом веке известный ученый М.Клапрот подчеркивал, что агулы, наряду с други-

ми горским народами Кавказа, являются древнейшим этносом на Земле: **«Большая часть горцев древностью своей превышает евреев, арабов, финикийцев и даже ассирийцев, происходя от сыновей и внуков Иафета»**. А гениальный немецкий мыслитель Гегель писал, что **«прогресс всемирной истории осуществляется только благодаря Кавказской расе»**.

Пройдя через тягчайшие исторические испытания, земля Агула не омертвела и народ духовно не погиб. Сама энергетика этого края рождает новых мыслителей, поэтов и духовных личностей. После ледникового периода тоталитаризма стали появляться первые ростки духовного возрождения агулов. Одной из ярких личностей, представляющей процесс духовного возрождения агулов является мыслитель и поэт, историк и педагог Гусейни Малла-Гусейнов. Его творчество – это удивительный синтез духовного наследия агулов, философской мысли Востока и высоко эстетичной образно-метафорической поэтики современности. Легкие и певучие строки о природе, о любви переходят в могучие, как эхо грома в горах, ритмы стихов о героическом прошлом Агула, затем в четверостишия и эпитафии, рассыпанные как жемчужины. Книга завершается глубокими философскими размышлениями в жанре рубаи, в которых, подобно драгоценным камням, сверкают крупицы мудрости и духовного наследия агулов. Открытое сердце поэта тонко ощущает происходящее в природе, в обществе и в самом себе:

«Закат горит, как в День творенья.
Окрашен кровью небосклон.
Апокалиптичного боренья
Доносится подземный звон ».

Сквозь пространство и время поэт улавливает то, что недоступно простым смертным. В Библии царь царей

Экклизиаст говорит: «Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей». А величайший из мудрецов Эразм Роттердам пишет, что один поэт выше, чем десять мудрецов. Следовательно, поэт по своей значимости превосходит сотни правителей. Но речь идет об истинных поэтах, а не об искусственно надутых придворных лакеях – «поэтах-рабах, которых огонь страха за свои шкуры сжигает изнутри» (С. Липкин). Великий восточный поэт Анвари еще в XII веке писал:

«О придворных поэтах речь мою разумей,
Чтоб толпу лизоблюдов не считать за людей».

Манкурты и трайбалисты издают и переиздают на народные деньги бездарные книжонки своих лизоблюдов, в которых воспеваются кровавые тираны и примитивные уголовники, излагаются «надписи» на рогах и копытах... Однако за все время существования печати в Дагестане еще не издана официально ни одна книга агульского автора. Впрочем, и эта книга издается за счет частных средств. Создается впечатление, что кто-то специально проводит политику отчуждения агульского народа.

В настоящее время, когда правители отвернулись от народа и уголовники стали правителями, истинные поэты действительно стоят выше сотни правителей и являются подлинными духовными лидерами народа, выразителями его надежд и чаяний. К таким поэтам относится Гусейни. В своих стихах он откровенно и четко дистанцируется от мучителей народа.

«Власть имущих ублюдков терпеть не могу.
Выйти в путь с этой сворой, - не желаю врагу.
Лучше в яме зловонной до смерти томиться,
Чем хоть раз оказаться в порочном кругу».

Мотивы гражданского протеста – наиболее сильная сторона поэзии Гусейни. Как у всякого мыслящего человека мировоззрение поэта в определенной степени пронизано пессимизмом, грустью, тоской. Ибо мир бренен, все суета сует, жизнь – это трагедия. Но это не снижает волю автора к жизни. Как поэт и духовная личность он ощущает жизнь гораздо шире физических пределов. Для него открыты просторы жизни духовной. Вот почему поэт, подобно древним мистическим мудрецам, на священной земле Агула – в Небесной Стране – предается созерцанию и погружен в молитвенную медитацию.

«Я – древний воин в этой крепости из скал –
Молюсь задумчиво ветрам и облакам.
Я долго шел во мгле, - я истину искал.
Теперь уйду душой к истокам и корням».

Поэту Гусейни не надо уходить в горы, искать святую землю. Он родился и живет в Небесной стране, на лоне природы, ближе к космосу, к Богу. И над ним сияют мистические звезды Агула.

Фатхула Джамал

ЗВЕЗДЫ НАД АГУЛОМ

Сгустились сумерки. И канул в пропасть день.
И мгла легла, как шаль, на горы и поля.
А месяц по хребтам несётся, как олень.
Ракетами взвились под небо тополя.

Над Тпигом небеса - в сверкании огней.
Как войско катится пред ним река Чираг,
Поёт агулам песнь о битвах прежних дней,
Агул стоит, как царь - корона в жемчугах.

Я, древний воин в этой крепости из скал,
Молюсь задумчиво ветрам и облакам.
Я долго шёл во мгле - я истину искал.
Теперь уйду душой к истокам и корням.

НА БЕРЕГУ

Река в барашках белой пены
Шумит, как тёмный лес листвой.
И берегов высоких стены
Стоят, заросшие травой.

В лучах пылающих восхода
Сверкают брызги серебром.
И глядя в бездну небосвода,
Я вспоминаю о былом.

На дне прозрачного затона
Мелькнёт, как дух речной, форель.
В природе - вечные законы.
В душе - безбрежная метель.

Пестрят цветы на горных склонах -
- Уборов женских хоровод.
И мчатся мысли, словно кони,
Войска мечты идут в поход.

Вершины гор уходят в тучи.
Под свист и крики пастухов
Стада спускаются под кручу
И входят в море лопухов.

Тревожен рокот Чираг-чая.
Скала взметнулась, как топор.
Ручьи, алмазами сверкая,
Текут, звеня, с агульских гор.

МЕТАМОРФОЗЫ

Агул, ты - сказочная нива -
По шум дождя и скрип колес
Приходит осень молчаливо -
В метафорах метаморфоз.

Закат горит, как в День творенья,
Окрашен кровью небосклон.
Апокалиптичного боренья
Доносится подземный звон.

Всесильно времени теченье.
Замрёт в раскатах гулких гром.
Вдруг остановятся мгновенья
И жизнь предстанет, словно сон.

ЗЕМЛЯ

Зелёный островок
В просторах мирозданья
Создал всевышний Бог
Из своего дыханья.

Вокруг огни стихий
И кружатся планеты.
Высокие стихи
О ней творят поэты.

ИЗБРАННИЦА

Мы встретились в пространстве бытия -
Судьба диктует нам свои законы.
Прекрасная избранница моя,
Мы следуем любви святым канонам.

Сияли звёзд высокие огни.
Я губ твоих коснулся ненароком.
И потекли пленительные дни,
Как сладостная музыка Востока.

В ЛЕСУ

Моется нежное утро
В розовых струях ручья.
Ласка пугливая юрко
В травы ныряет, шурша.

Конь погружён в сновиденья.
Егерь от воздуха пьян.
Вспыхнул в игре светотени
Ясеня зыбкий туман.

С Н Е Ж О К

Летят снежинки серебром.
И тают на щеках.
Снег в поле стелется ковром,
Сверкает на ветвях.

Подует горный ветерок,
Закружится метель.
Весной растопится снежок
И зазвенит капель.

ЗВЁЗДЫ НАД АГУЛОМ

КЛИКУШИ И ХАНЖИ

Слова пустые, дело - смех.
Кликуши и ханжи!
Пора разделать под орех.
Исчадий зла и лжи.

В речах зловоние и яд,
За пазухой кинжал.
О, сколько праведных солдат
Убиты наповал?

Но время истины грядёт,
С небес прольётся дождь.
И рухнет идол у ворот,
Фальшивый сгинет вождь.

Д Р У Г У

Иду сквозь беды я упрямо.
Опора - верные друзья.
Судьба невиданные драмы
Играет в сферах бытия.

Душа моя - сплошная рана,
И обжигает жизни соль,
Когда друзей своих теряем,
То остаётся в сердце боль.

Шагая верною тропою
С тобой, достигнем мы вершин.
Мы видим, счастье не в покое.
В победах - счастье для мужчин.

ОСЕНЬ

Жёлто-матовые своды
Зачарованных небес
Отразились в белых водах,
Пожелтел зелёный лес.

Травы жмурятся спросонок,
Ветер треплет лепестки.
Тонконогий жеребёнок
Скачет резво у реки.

Пеленой одеты склоны.
С гулом носится поток.
Над Агулом озарённым
Осень властвует, как Бог.

СУЖДЕНО МНЕ

Я мечтал попасть в Париж и Мекку.
Я хотел увидеть Салехард.
Встали на моём пути к успеху
Тысячи невидимых преград.

Светлые мечты мои - химеры -
Больше над Кашмиром не летят.
Не дано мне видеть Кордильеры
И над Нилом розовый закат.

И несутся годы мои с гулом,
Как в Магу - долине водопад.
Суждено мне век прожить в Агуле
И встречать осенний листопад.

НАДПИСИ НА МОГИЛЬНЫХ КАМНЯХ

***

Всевышний! Как ветер уходят года.
Ответь: почему так внезапна беда?.

***

Есть ли правда на земле?
Не верю, ибо я в земле.

***

Я стремился взлететь над коварной толпой.
Но разбился о быт и раздавлен судьбой.

***

Ушёл ты в могилу. Загублена жизнь -
И я заклинаю: о сын мой, вернись!

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

***

Царапнула сердце колючка любви.
И вешние капли вошли в мои сны.
Оковы застывшей холодной крови
Растаяли в венах в преддверье весны.

***

"И гений порочен", - воскликнул мудрец.
Что можем тогда мы спросить с простака?
Но пьяница ты и к тому же глупец, -
А значит святоша в дыму кабака.

***

Судьба моя - реки теченье.
И жизнь в бессмысленном бреду.
Остановлюсь я на мгновенье,
Спрошу себя: "Куда иду?"

***

Пусто всё вокруг, душа в неволе.
Распустила крылья свои тьма.
Кто-то оказался на престоле,
Кто-то - под руинами дерьма.

***

Безумный мир, бредовые идеи...
Кружусь в водовороте суеты.
Нам вешают на уши ворожеи
Пустые погремушки, как цветы.

***

О, Боже праведный, помилуй!
Не дай в помоях утонуть
И надели душевной силой,
Открой мне таинство и суть.

***

Ответь мне лучший из друзей:
"Я предал ли тебя?"
И лестью оскорблять не смей
Оценит всех судьба.

***

Бываю порой неразумен.
И счастлив бываю порой.
Терзаюсь, как в келье игумен,
Ищу свою сущность с мольбой.

***

Здесь годекан? А где мужчины?
Куда пропали мудрецы?
Здесь сплетня и злословье в чине -
- Толпою властвуют глупцы.

***

Хайям воспел красавиц Востока и любовь,
Все тайны мироздания познал он до основ.
Астроном, математик, философ и эстет -
- Через века вещает блистательный поэт.

***

Трудись, поэт, и помни, что зависть - это смерть!
Пока ты не известен, но годы - круговерть.
Пока ещё не вечер. Течёт времён вода.
Опустится на плечи небесная звезда.

РУБАИ

Если разум внезапно дурак обретёт,
Если сплетня в начале свой путь оборвёт,
Восславим, о люди, деянья Творца.
Ибо истина в Боге и к Богу ведёт.

***

Если лживая женщина станет чиста,
Нечестивый мужчина закроет уста,
Не напрасно, поэт, твоя лира звучала,
И жизнь свою прожил видать неспроста.

***

Мы сегодня весне говорим: "Приходи!"
Долгожданной любви говорим: "Приходи!"
И позднему гостю, согласно адатам,
С открытой душой говорим: "Приходи!"

***

Любовь зажигает внезапно сердца.
Мы в сладостных муках возносим Творца
И милым всю душу свою открываем,
Не помня о том, что лишь миг до конца.

***

Обезличить меня все хотят - дураки.
Как ничтожны они и духовно низки.
Я презренье своё глубоко затаил,
И молчу их мышиной возне вопреки.

***

Вспоминать о прошедшем не стоит труда.
За спиною лишь тьма и грехов череда.
"Что нас ждёт впереди?" - мудрецов я спросил бы.
К сожаленью исчезли они без следа.

***

Люди дьяволу души готовы продать.
Любимого друга с улыбкой предать.
В этой мерзостной бездне лжи и разврата
Мы живём, словно жизнь наша есть благодать.

***

Поругано всё, чем гордились вчера.
Не мыслим в грядущем увидеть добра.
“Как же быть, Милосердный, запутались мы?”
Вопрошает народ ежедневно с утра.

***

Не верю я в речи хакимов больших.
Сомневаюсь во всесилье монет золотых.
Все наши кумиры от мира сего.
И каждый из них не достойней других.

***

Голодный, шатаясь, бредёт в никуда.
Имущие власть, посмотрите туда.
И верните его, - вы исполните долг свой.
Если нет, - вы достойны людского суда.

***

Я несчастлив, конечно, но что за беда?
В мире тьма мне подобных - так было всегда.
Всевышний создал нас людьми, - не червями, -
- Это дума для нас, как живая вода.

***

В спорах напрасных горячиться не надо.
За кинжал заржавелый хвататься не надо.
Коль дурак твой соперник, смиренным кажись.
Ну а если умён, его речи - награда.

***

Мы намус потеряли, но не всё ли равно...
Загубили адаты - уходим на дно.
Засорили язык, испоганили нравы.
Но кому-то опять наплевать всё равно.

***

Власть имущих ублюдков терпеть не могу.
Выйти в путь с этой сворой не желаю врагу.
Лучше в яме зловонной до смерти томиться,
Чем хоть раз оказаться в порочном кругу.

***

Себя объявляет пророком кретин.
Пройдоха считает, что он Саладин.
Куда-то толпою стремится жульё.
Наверное, в пропасть - конец их один.

***

За деньгами и славой бегут дураки.
Мы с тобою, мой друг, не настолько мерзки.
Сядем снова за стол, опрокинем по чарке.
И помянем Хайяма, молве вопреки.

***

Краснобаи вещают, что праведен мир.
Но поверьте друзья, что не прав ваш кумир.
Это царство греха, это поприще скверны,
Это алчущий крови невинных вампир.

***

Ослов длинноухих развелось нынче, жаль.
Волков ненасытных развелось нынче, жаль.
Обожравшись ослом серый хищник рычит:
"Начал форму терять без охотника", жаль.

***

В этом мире для честных - прямые пути.
Здесь достойный стремится законы блюсти.
Осиянный любовью к собратьям своим,
Вопреки лихоимству, идёт впереди.

***

Ты - святилище мира, исток без конца.
Ты - родник, очищающий душу певца.
О земля ты - оазис в просторах Вселенной.
Ты - исходная сущность созданий Творца.

***

Бессмертье Аллах пусть дарует ханжам.
Богатства земные - безликим скупцам.
Моё же богатство, бессмертье моё.
Друзья, что блистают на зависть глупцам.

***

Вчерашний хапуга, отпетый бандит
Сегодня страной управляет в кредит.
Сюрпризы порой преподносит судьба:
Кто валялся в дерьме нынче в кресле сидит.

***

Врага гонимого готов у очага принять.
И честь утративших друзей могу порой понять.
Но лишь любимую свою, предавшую любовь,
Под страхом смерти не смогу, как прежде я обнять.

***

В подлунном мире - суета. Соблазнов тут не счесть.
И мудрецов и подлецов средь нас не мало есть.
Но как нам быть, когда взошло коварство на престол?
Как сохранить в потоке лжи достоинство и честь?

***

Как тяжко мне, о Господи, в петле бездушных фраз -
Среди людей безликих и кислых, словно квас.
О, мне б в грозу и в бурю - парить на небесах
Иль вспыхнуть яркою звездой и вознестись тотчас.

***

Презреньем я гоним и глупостью людскою.
Предательством друзей я превращён в изгоя.
Мои проклятья вам, кто честь мою бесчестят.
От сплетен ваших нет моей душе покоя.

***

Что проку в друзьях, не достойных хвалы?
Что проку в врагах, не достойных хулы?
А мне бы хотелось, чтоб со мной и супротив
Были эти и те - лишь дерзать бы могли.

***

Не узнает никто о страданьях моих.
Не услышит никто и стенаний твоих.
Но прости этот мир, так безудержно грешный.
И меня ты прости за печальный сей стих.

***

Высокого ранга невежа, кому
Угрозы ты шлёшь, - не себе ль самому?
Раб стоящий у власти в бессмертие верит.
Положить бы гордыне конец, - но кому?

***

По ступенькам судьбы мы шагаем впотьмах:
Кто степенно идёт, кто спешит впопыхах.
И не ведомо нам, что исход одинаков.
Неизбежный итог - обращение в прах.

***

У самых праведных людей - лохмотья на плечах.
У толстозадых богачей - шелка на телесах.
Жизнь коротка, как вздох волны, у этих и у тех.
Ведь тленно всё, что сотворил всевидящий Аллах.

***

Из века в век поэты разум воспевали.
Мы верили в добро, а зло уничижали.
Но посмотри теперь: царит повсюду мрак,
А разум и добро в бессильи и в печали.

***

В течение года с друзьями не пил.
На спиртное табу сам себе наложил.
Год прошёл, но, поверьте, ничем не страдал.
А друзья разбежались. Так, с кем я дружил?

***

Нынче страной управляет Барбос.
И ростом и хваткой он всех перерос.
На правых и левых он злобно рычит.
Куда же загонит нас бешенный пёс?

***

На смертном ложе муж сказал жене:
"Любимая, вся жизнь моя - в тебе!"
"Какая жизнь?" - сказала стерва мужу -
Покайся и подумай о себе".

***

Старик дрожащею рукой поднял бокал вина.
На скатерть капнула с него лишь капелька одна.
И старец с грустью на лице отставил свой бокал.
Подумал, видно: "Я своё испил уже до дна".

***

Коль в сердце гнев и боль, молитва нам нужна.
Коль в дом пришла беда, молитва нам нужна.
Судьба жестока не ко всем - тому ведь тьма примеров.
Но даже избранным судьбой молитва всё ж нужна.

***

Пусть Аллах нас сияньем своим осенит,
Безмятежность, пускай, в наши души вселит.
Разнолик этот мир, прихожане различны.
Бытия неустройство - источник обид.

***

Когда к тебе с протянутой рукой
Я обращусь, застигнутый бедой,
О, Господи, внемли моей мольбе -
В твоей любви я обрету покой.

***

Считалась ты святой и чашею порока,
То жрицею любви, то лилией Востока,
Но ты всегда была лишь лука тетивой,
Упругой, как батут, податливой, как сука.

***

Если совесть авансом выдавать бы я мог,
То тебе , Узурпатор, я б тотчас помог.
Совесть лучших людей, и живых и ушедших,
Я б тебе предложил, чтоб покаяться смог.

***

"Умом Россию не понять", - сказал один поэт.
Но вот развеялся туман и хлынул яркий свет.
Я вижу, как великоросс поставлен на колени.
Быть может, рабства вечный дух и есть её секрет?

***

Когда-то со мной он сидел за столом,
Балагурил, хвалил, запивал всё вином.
На никчемное кресло, усевшись однажды,
Он друзей растерял, став пустым бурдюком.

***

Дураки обустроить Россию хотят,
Дешевые басни об этом твердят.
По миру с сумою блуждает народ,
Когда же закончится этот разврат?

***

Говорю я: «Во-первых – Священный Агул!»
«Во-вторых и во-третьих – твержу я – Агул!»
Коль не сделано все для Отчизны любимой,
Время жизни бесценной бездарно продул.

СОДЕРЖАНИЕ